

«ЗДЕСЬ, В МИНСКЕ, Я НАШЕЛ ПРЕВОСХОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАБОТЫ...»

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ПЕРВОГО РЕКТОРА УНИВЕРСИТЕТА Д.Ф. СИНИЦЫНА

Судьба Дмитрия Федоровича Синицына, первого ректора Нижегородского университета, еще недостаточно изучена и освещена. В биографии остается целый ряд «белых пятен». После того, как он покинул университет, малоизвестными оставались симферопольский и белорусский периоды деятельности Д.Ф. Синицына в 1920-24 гг., не уточнены даты появления его в Симферополе и Минске. Но вот что говорят документы из Национального архива Республики Беларусь.

7 ноября 1922 г. в Минске, в день пятой годовщины Великой Октябрьской революции, была открыта высшая сельскохозяйственная школа, получившая название Белорусский государственный институт сельского хозяйства. На заседании правления института 26 марта 1923 г. ректор профессор А.Т. Кирсанов докладывал о состоянии переговоров с профессорами и преподавателями, готовыми занять должности в новом вузе. Было отмечено: «вследствие телеграммы профессора Синицына, изъявившего согласие занять кафедру зоологии в институте, считать его избранным на означенную кафедру с 1 мая с.г. и в качестве ассистента при означенной кафедре пригласить Людмилу Ивановну Синицыну» (вторая жена Д.Ф. Синицына, в девичестве Петринская, свою девичью фамилию она сменила только в 1917 году, неизвестно, произошло это событие в Москве или в Нижнем Новгороде. Детей у них не было. В 1931 году она трагически погибла, подробности известны только из непроверенных слухов, поэтому в данной статье мы их не приводим).

Для их переезда телеграфом были переведены 10 тыс. рублей и отправлено уведомление, что вуз готов выслать дополнительно еще 5 тыс. на покупку морских животных для преподавания и для музея. Дмитрий Федорович с женой привезли и лабораторию, и морских животных. 1 мая 1923 г. Д.Ф. Синицын вместе с Л.И. Синицыной начали работу в Белорусском государственном институте сельского хозяйства.

Дмитрий Федорович сразу же включается в активную преподавательскую деятельность. 12 мая он участвует в совещании академического персонала, где обсуждаются вопросы проведения летней практики: где она будет проходить, сколько времени, в чем будет состоять. По кафедре зоологии вместе с профессором Ласточкиным, заметившим, что еще есть время для обдумывания, выступал Дмитрий Федорович с готовыми предложениями. Он сказал, что «на летнюю практику он смотрит как на ряд экскурсий со студентами в целях добывания того материала, которого нельзя было достать до сего; таких экскурсий предполагается 2, а затем этот материал будет рассматриваться со всеми, причем для каждого студента потребуется на это два

двухчасовых занятия (по группам до 25 студентов каждая). Таким образом, нужно будет затратить на практические занятия 2 дня на экскурсии и по шесть двухчасовых занятий для каждой группы. Желательно проводить эти работы в Лошице, если не встретится затруднения в перевозке туда всех микроскопов и проч., что необходимо для работы».

Синицын понимает, что нужны материалы для практических работ, просит выделить ему на их покупку 25 тысяч рублей, но ректор, видя множество проблемных вопросов, выделяет только 10 тысяч.

Как часто бывает во время учебного процесса, возникают проблемы со студентами-задолжниками, которые в те годы участвовали в заседаниях ученых советов, поэтому не успевали освоить курсы дисциплин. На заседании ученого совета 16 июня 1923 г. решался вопрос по поводу некоторых студентов, имевших задолженности по дисциплинам I курса. Ректор А.Т. Кирсанов предложил определить минимум сданных предметов за I курс и минимум сданных предметов «для оставления в числе студентов на том же курсе». Развернулась дискуссия. Профессор Д.Ф. Синицын настаивал: «для чтения дисциплин II курса необходимо знание математики и физики... химия неорганическая. Что

касается ботаники и зоологии, то они как равноценные могут быть сданы на выбор». К Д.Ф. Синицыну присоединился А.Т. Кирсанов. Оказалось, что проблема студентов состояла в математике: всех, полностью ее сдавших, было 20 человек, сдавших частично – 150. Поэтому студенты в лице их представителя настаивали на экзамене по математике только на II курсе, а не на I. Профессор А.Т. Кирсанов решил пойти навстречу студентам и предложил компромиссное решение: для перехода на II курс сдавать физику, математику (до 1 ноября следующего академического года с предварительными дополнительными занятиями по математике), ботанику или зоологию, химию. Чтобы остаться в числе студентов-первокурсников, нужно сдать все зимние практические занятия и два любых теоретических предмета. «Студенты, служащие в советских учреждениях, предметы I курса могут сдать в течение двух лет».

Д.Ф. Синицын вместе с женой в июле 1923 года едет в командировку для чтения лекций в Жорновский лесотехникум. В сентябре они едут за свой счет в Москву для работы в библиотеках и на сельскохозяйственную выставку в числе прочих профессоров института: Яржемского, Перехода, Арм-

фельта, Беляева. Все командированные получают задание на приобретение учебных пособий для оборудования кабинетов.

6 октября 1923 года, накануне первой годовщины создания института, на заседании академического совета ректор А.Т. Кирсанов сделал сообщение о необходимости открытия при институте научного общества. В случае его открытия оно находилось бы в полном научном контакте с университетской секцией, и можно было бы устраивать по некоторым вопросам совместные заседания. После голосования единогласно было решено учредить свое научное общество. Для проведения в жизнь этого постановления было решено организовать комиссию из профессоров Кирсанова, Калугина, Сеницына, Касаткина, Товстолеса и Беляева.

Профессор А.Т. Кирсанов предложил организовать в текущем году чтение публичных лекций, которые «имели бы целью осветить перед студентами и широкой публикой новейшие достижения в области науки и техники. ...лекции эти устраивать платные и сборы с них обращать в пользу имеющих недостаток студентов института. Организатором цикла таких лекций избран профессор Д.Ф. Сеницын».

Дмитрий Федорович был также включен в состав предметной биологической комиссии.

Ввиду увеличения числа студентов и развития учебной жизни института ректору профессору А.Т. Кирсанову стало трудно одному исполнять организационную, учебную и административную работу. 13 октября на заседании правления он просит учредить должность заместителя с правом совещательного голоса, а в отсутствие ректора – с решающим. Академический совет должен предложить эту кандидатуру, что и происходит через три дня. Было представлено четыре кандидата: профессора Беляев Н.П., Касаткин В.Г., Колоколов М.Ф., Сеницын Д.Ф. Трое последних в этом списке отказались, был выбран Беляев Н.П.

И вот уже Белорусский государственный институт сельского хозяйства отмечает первую годовщину своего открытия. 7 ноября 1923 г. в актовом зале проходит торжественное заседание совета института. С речью о достигнутых успехах за год выступают ректор А.Т. Кирсанов и его заместитель. Далее выступают с академическим словом профессора. Первый – Д.Ф. Сеницын с речью на тему: «Ультрамикроскопические организмы и вопрос о жизни». В целом, собрание прошло на большом подъеме.

Дальнейшие события жизни Дмитрия Федоровича, вероятно, связаны с подготовкой к отъезду из Советского Союза. 7 апреля 1924 г. Дмитрий Федорович с женой просят ректора об «отпуске во все города СССР сроком от 9 до 22 апреля», просьба удовлетворяется. В начале июня на заседании правления института обсуждается предложение профессора Сеницына о приобретении его личной библиотеки ин-

ститутом. Принимая во внимание ценность данной библиотеки, принципиально решили: приобретение желательно. Избрали оценочную комиссию в составе двух профессоров и зав. библиотекой. Через пять дней заявление было рассмотрено на заседании правления, постановили уволить Сеницыных с 1-го августа, а расчет по зарплате произвести по 1 сентября, т.к. «работу учебного года они закончили вполне. Выразить профессору Сеницыну от имени правления благодарность за понесенные, в бытность профессором института, труды по организации цикла публичных лекций на тему «Современные успехи науки и техники» и руководству в качестве председателя научного общества при институте». Тогда же рассмотрели финансовый отчет Дмитрия Федоровича о затраченных средствах на приобретение коллекции, которую он начал собирать еще год назад: «Ввиду того, что доставленная профессором Сеницыным зоологическому кабинету института морская коллекция является очень ценной и по стоимости превосходит даже отпущенную сумму, считать расход аванса правильным, оправдываемым представленной коллекцией».

Заявление об увольнении от супругов Сеницыных легло на стол ректора 21 июня 1924 г. Дмитрий Федорович писал: «Прошу правление уволить меня от должности профессора института, так как для проведения своих исследований я отправляюсь в Америку, где должен буду оставаться в течение более продолжительного времени, чем это могла бы мне дать научная командировка от института. Прошу дать отставку от должности ассистента также и моей жене Людмиле Ивановне Сеницыной, которая отправляется за границу вместе со мной», ее заявление приложено.

Далее были организационные хлопоты: супруги Сеницыны получили удостоверения, что они состояли на службе в институте с 1 мая 1923 г. по 1 августа 1924 г., уволились вследствие выезда за границу в Северо-Американские Соединенные Штаты для научной работы. Интересно письмо Дмитрия

Федоровича в правление института, написанное им 23 августа:

«Оставляя пределы Белоруссии, я не могу молча покинуть институт, в котором я с увлечением и, как мне кажется, не бесплодно проработал в течение целого года.

Интересы науки требуют, чтобы я перенес свою деятельность за границы СССР: только там я найду те условия, которые необходимы для постановки экспериментов, должностующих подтвердить мою биологическую теорию, известную Коллегии по статье, помещенной в издании института. И я с чувством глубокого сожаления расстаюсь с моими товарищами-профессорами и со студентами, которые всегда сочувственно относились к моей деятельности как ученого и как преподавателя. Здесь, в Минске, я нашел превосходные условия для работы, какие вряд ли можно найти где-нибудь в другом месте в СССР. Я прошу правление принять от меня благодарность за его предупредительное отношение к моей работе как профессора и как ученого и прошу также передать от меня и моей жены прощальный привет преподавателям и студентам, с которыми нас связывает теплое чувство совместной согласной работы.

Мы надеемся вернуться, когда кончится наша работа за границей, и тогда, если пожелает Коллегия, мы снова можем принять участие в общей работе института, а пока я надеюсь, что связь между нами и институтом не прервется: я буду присылать в институт сообщения о ходе своих работ и, если угодно правлению, готов взять на себя какие-нибудь поручения».

Письмо было зачитано на заседании правления, проходившего в тот же день. Надо сказать, что искренний тон письма, теплые слова, предложения о дальнейшем сотрудничестве – все это говорит о том, что Дмитрию Федоровичу действительно хорошо, комфортно было работать в Белорусском институте сельского хозяйства.

М. ТАРБЕЕВ,
Н. СТОЮХИНА

Л.И. ПЕТРИНСКАЯ СРЕДИ СЛУШАТЕЛЬНИЦ МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВ, 1913 ГОД